

УДК 1 (091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2015-3-89-94

Гурьевская Л.А.*Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России
(Мурманский филиал)***ВЛИЯНИЕ ШОТЛАНДСКОЙ ФИЛОСОФИИ ЗДРАВОГО СМЫСЛА
НА РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОЙ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX В.**

Аннотация. В статье рассматривается влияние философии Шотландской школы эпохи Просвещения, ставшей органической частью американской философии и культуры XIX в., на формирование американской моральной философии этого периода. Автор обосновывает воздействие философских идей представителей Шотландской школы XVIII в. на развитие этической, политико-правовой, образовательной мысли Америки в XIX в., которое проявилось в том, что она была особенно близка, прежде всего, американскому мышлению. В вопросе о правах американцы опирались на здравый смысл и самоочевидные истины.

Ключевые слова: Шотландская школа, американская моральная философия XIX в., здравый смысл, самоочевидные истины.

L. Gurievskaja*Murmansk branch of Saint-Petersburg University of EMERCOM of Russia***THE INFLUENCE OF SCOTTISH COMMON SENSE PHILOSOPHY
ON THE 19-TH CENTURY AMERICAN MORAL PHILOSOPHY DEVELOPMENT**

Abstract. This article examines the influence of the Scottish school philosophy of the Enlightenment that has become the organic part of the 19-th century American philosophy and culture on the formation of the American moral philosophy of that period. The author proves the impact of philosophical ideas of the 18-th century Scottish school representatives on the development of ethical, political and legal, educational thoughts of the 19-th century America, which is manifested in the fact that it was particularly close especially to American thinking. In human rights Americans relied on common sense and self-evident truths.

Key words: Scottish school, the 19-th century American moral philosophy, common sense, self-evident truths.

Идеи наиболее ярких представителей шотландской философии здравого смысла оказали существенное влияние на развитие моральной философии в Америке в XIX в. Основатель Шотландской школы Т. Рид основывает своё учение на этических принципах справедливости, благотворительности, взаимных обязательств людей, правилах вежливости и хороших манер и др. Т. Рид провозглашает значимость первых принципов необходимых и контингентных истин,

обыденного здравого смысла в области политики для построения процветающего общества. Именно они и дали возможность философии Шотландской школы сыграть значительную роль в формировании самосознания американцев. Здравый смысл стал основой и источником социальной сплочённости и политического порядка, связанного со свободой, равенством и повышением роли общественного мнения. Философия Т. Рида идёт рука об руку с «практической философией» Б. Франклина. Лозунг англоговорящего мира делает акцент на «полезных знаниях». Классическим выражением здравого смысла является американская Декларация независимости (1776), которая, прежде всего, провозглашает и исходит из той «самоочевидной истины», что все люди созданы равными и наделены их Творцом определёнными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью [1, с. 25].

Памфлет шотландца Т. Пейна «Здравый смысл» в период Войны за независимость (1775–1783) в Северной Америке послужил толчком к развитию самостоятельной американской мысли, оказал огромное влияние на решение большинства колонистов поддержать независимость Республики. Ярый противник войны, автор памфлета различал войны справедливые и несправедливые. Опровергая аргументы сторонников союза с Англией «об объединённой мощи Британии и колоний; о том, что, будучи в союзе, они могут бросить вызов всему миру» [7, с. 36], Т. Пейн ссылаясь не на отрицание войны, противоречащей Божьему умыслу и человеческой природе, но на переменчивость военного счастья.

Известный памфлетист времён Американской революции старался убедить людей, что в их силах создать новый мир, призывал довериться науке и здравому смыслу, прежде всего исходя из представления о равноправии, естественном равенстве всех людей.

Философия здравого смысла Шотландской школы помогла построить новое основание для американской юридической науки и бизнеса на индуктивном методе, основная особенность которого состоит в использовании здравого смысла или интуитивных знаний. Теория морального чувства Т. Рида оказала влияние на известных деятелей Америки XIX в. Один из первых судей американского Верховного суда Дж. Вильсон источником моральной ценности считал моральное чувство и полагал, что каждый человек воспринимает моральную истину через своё сознание в соответствии с естественным законом. Интеллектуальный и политический лидер XIX в. конгрессмен Г. Верпланк применил философию «здравого смысла» к трудной юридической дилемме: в обычных сделках с товарами нужно требовать столько, сколько равно стоимости обмениваемых товаров и в отношении знаний об объектах. Отправной точкой была его собственная обычная (*ordinary*) моральная интуиция [4, с. 1081]. Г. Верпланк, так же, как и Т. Рид, стремился не предлагать законы, а утвердить принципы, опираясь на врождённое моральное чувство, которое вытекает из объективного морального порядка.

Философские идеи представителей Шотландской школы XVIII в. были интегрированы в американскую систему университетского образования

в XIX в. Популярными в молодой республике труды Т. Рида и Д. Стюарта в наибольшей степени способствовали расширению шотландского влияния на распространение «моральной философии» в главных северо-восточных университетах Америки и культурной жизни Новой Англии. Ключевая фигура шотландского реализма в американском университете Дж. Уизерспун установил американскую модель сознания, размышляя о философии «здорового смысла» в её активном режиме. Шестой президент Принстонского университета, учреждённого, подобно другим вузам колониальной Америки, с целью обучения священнослужителей, применил это мышление непосредственно на политической арене и в образовательном процессе. Моральная философия, по утверждению Дж. Уизерспуна, – это знание человеческой природы [12, с. 2]. Он выделяет две отрасли моральной философии: этику и политику, а юриспруденцию рассматривает как часть политики. Этика связана с личными обязанностями, политика – с Конституцией, правлением и правами общества. Принимая реализм здравого смысла, Дж. Уизерспун говорит о внутреннем моральном чувстве и восприятии морального превосходства как одном из внутренних чувств человека. Необходимость образования и информации и проявление чувств либо способности воображения во всех отношениях также значимы, как применение морального чувства [12, с. 18]. Преемник Дж. Уизерспуна в колледже С.С. Смит находился под полным влиянием шотландской философии здравого смысла. Он соглашался с ридовской терминологией сближения науки и религии,

а моральной причиной веры в Бога называл сильное желание и надежду хороших людей и опасение порочных [9, с. 41, 43]. Посредством индуктивного анализа способностей разума, внешней очевидности мы можем разглядеть законы нашей конституции и намерения нашего Создателя. Широко известные С.С. Смит и Дж. Уизерспун были, таким образом, во многих отношениях ответственными за привнесение философии «здорового смысла» Т. Рида в большую образовательную программу в Америке, включая юг.

Президент Браунского университета Фр. Уэйлэнд также поддерживал учение Шотландской школы. **Этика**, или **моральная философия**, по мнению Фр. Уэйлэнда, – это наука о моральном законе, который, как форма, обозначает порядок, последовательно установленный между моральным качеством поведения и его исходом, т.е. человеческие поступки могут быть правильными либо неправильными. Очевидно, что нравственные заповеди Божьи никогда не меняются человеческими институтами более, чем физические законы [11, с. 25–27]. Воображение является выгодной причиной и добродетели, и порока. По Фр. Уэйлэнду, человек становится членом гражданского общества, как только начинает жить, а общество сразу даёт возможность в полной мере воспользоваться преимуществами своей защиты, в которой человек нуждается в каждый момент своей жизни. Он не может ни освободиться от своего обязательства, ни жить без защиты общества [11, с. 349]. Есть предустановленный порядок в материальной вселенной, так же, как есть предустановленный моральный порядок. Вслед

за Дж. Уизерспуном Дж. Г. Торнвелл предложил курс моральной философии в колледже Южной Каролины и защищал понятие *морали* – «предмета, который находится в границах естественного света» [10, с. 15].

Ридовский здравый смысл также повлиял на мнение английского этика Г. Сиджвика, теория морали которого базируется на посылке, что моральные принципы самоочевидны, предписывают определённые способы поведения. Люди обыкновенно определяют интуитивно «правильное» и «должное» в своём поведении. Этот принцип поощряет стремление людей к универсальному благу, соединяя, таким образом, здравый смысл с утилитаризмом. По мнению Г. Сиджвика, этика – это исследование истинного нравственного закона или рациональных заповедей разумного человеческого поведения, конечной целью которого является благо или «истинное благо» («true good») и способ достичь его. С другой стороны, этика исследует «высшее благо» («ultimate good») человека. Это понятие не обязательно является главным определением правильного поведения, исключая предположение, что самое правильное поведение есть основание «высшего блага». Но такое предположение, по замечанию Г. Сиджвика, не подразумевает интуитивистского взгляда на этику: он убеждён в соответствии современного христианского сообщества и морали здравого смысла, ввиду того, что мы обыкновенно думаем, что понятие человеческого блага или благополучия должно включать достижение счастья, так же, как исполнение долга [8, с. 3]. Несовместимость принципов наибольшего личного счастья и уни-

версального счастья Г. Сиджвик считал фундаментальным противоречием этики и, подобно Д. Стюарту, подчёркивал, что при сравнении разных моральных кодексов разных эпох и стран мы видим, что различия среди них в значительной степени аналогичны, по крайней мере, различиям фактических действий в направлении счастья, либо рассматривались людьми как важные, которые кодексы поддерживают [8, с. 454].

Одиннадцатый президент Принстонского университета Дж. Маккош пролонгировал академическую жизнь шотландского реализма в Америке, определяя шотландскую философию XVIII–XIX вв. как **особую школу мысли** и уделяя немало внимания представителям Шотландской школы. Он находился под сильным влиянием основателя философии «здравого смысла» Т. Рида, который произвёл на него особое впечатление. Дж. Маккош выступил против сближения шотландской философии с немецкой, ратовал за «чистую» шотландскую философию, без привнесения в неё элементов немецкого идеализма, за что критиковал У. Гамильтона, который «потрудился соединить философии Т. Рида и И. Канта, но мы видим везде щели в линии соединения» [6, с. 409]. Президент Принстонской духовной семинарии Ч. Ходж был глубоко укоренён в шотландском реализме здравого смысла. Моральные философы и богословы, чья теология есть философия, рассматривают в качестве аксиомы или интуитивной истины положение, что человек отвечает только за то, что вполне в его силах сделать или от чего уклониться. Это инстинкт человека или интуитивное суждение всех людей о том, как отмечает Ч. Ходж,

что моральный характер вытекает из их нрава, а не из их происхождения [5, с. 107, 112].

Президент Хэмпден-Сидней колледжа профессор кафедры дидактического и полемического богословия в Принстонской семинарии А. Александер в «Началах моральной философии» (1852) ссылается на представителей Шотландской школы. Как пишет А. Александер, Т. Рид утверждает, что мотивы разные, их влияние сравнивать никогда нельзя: то, что может быть самым сильным одного класса, может быть самым слабым другого, но разум должен установить границы между ними [3, с. 142]. Исследователь приводит пример ридовского определения добродетели как «фиксированной цели действовать из чувства долга» и указывает на изменение определения Д. Стюартом: «это фиксированная цель делать то, что правильно, которая, очевидно, конституирует то, что мы называем добродетельным нравом» [3, с. 157]. А. Александер полагает, что привычка фиксировать цели наиболее вероятно характеризует добродетель. Книга американского пресвитерианского богослова в основном ориентирована на здравый смысл в традиции религиозной философии Дж. Освальда. Законы природы есть законы Бога, одобряющего добродетель и не одобряющего порок. Веление совести в случаях самоочевидных истин есть не что иное, как указание закона Божия, написанного на сердце у каждого человека. Независимая свобода является прерогативой Создателя. Он не может действовать вопреки истине, мудрости и справедливости [3, с. 103]. А. Александер разделяет точку зрения Дж. Освальда, что между жи-

вотным и растительным миром существует прекрасная гармония, последняя в большей степени обеспечивает пищу для первого [3, с. 251]. Все аргументы в пользу бытия Бога содержат некоторые из его атрибутов: мудрость и силу, посредством которых мы можем знать какую-то вещь, изучая природу. Доброта – такое же проявление в божественном творении, как здравый смысл.

Подводя итог высказанному, следует отметить, что интерес американцев к философской мысли Шотландской школы обусловлен следующими обстоятельствами. Американский образ жизни отличает дух «здорового смысла» и практицизма. Становление американского национального самосознания тесным образом связано с понятиями самоочевидных истин здравого смысла, нравственной свободы, равноправия, справедливости. Идеи свободы и равенства, заложенные в шотландском реализме здравого смысла, оказали благоприятное воздействие на развитие американской политической культуры. Шотландская философия здравого смысла оказалась одним из первоначальных каналов, по которым новая наука и шотландское Просвещение пришли в Америку, легла в основу программ по философии американских колледжей и оказывала влияние на многие последующие разработки в американской философии и высшем образовании в стране. Основанием «американской исключительности», по мнению С.С. Судакова, было формирование и утверждение в сознании граждан страны совокупности этических воззрений, определённой системы ценностей, принципов, норм и правил. Например, с мораль-

ных позиций эти ценности обосновывали диалектику прав и обязанностей каждого гражданина перед сообществом, равенство всех граждан в отношениях между собой [2, с. 69].

Таким образом, воздействие философии Шотландской школы в Америке в XIX в. резонировало в нескольких направлениях: в этической мысли, в политической философии и правовой мысли, в системе образования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / пер. с англ.; сост. В.И. Лафитский; под ред. и вступ. ст. О.А. Жидкова. М.: Прогресс. Универс, 1993. 765 с.
2. Судаков С.С. Социально-философский анализ динамики «американской исключительности» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2015. № 1. С. 68–73.
3. Alexander, Archibald. *Outlines of moral philosophy*. Bedford: Applewood Books, facsimile 2009. 276 p. (American Philosophy and Religion series).
4. Barzun, Charles. *Common sense and legal science* [Электронный ресурс] // HeinOnline-90 Va.L.Rev. 2004. P. 1052-1092. URL: <http://heinonline.org> (дата обращения: 10.01.2012).
5. Hodge, Charles. *Systematic theology*. London; Edinburgh: T. Nelson & Sons; N.Y.: Scribner, 1872. Vol. 2. 732 p.
6. McCosh, James. *The Scottish philosophy: Biographical, expository and critical from Hutcheson to Hamilton*. N.Y.: R. Carter & Brothers, 1875; Hildesheim: G. Olms, facsimile 1966; N.Y.: AMS PRESS, 2009. 496 p.
7. Paine, Thomas. *Common sense: Addressed to the inhabitants of America*. Boston: J.P. Mendum, 1856. 261 p.
8. Sidgwick, Henry. *The methods of ethics*. 7th ed., republ. Indianapolis: Hackett Publishing, 1981. 528 p.
9. Smith, Samuel S. *Smith's Princeton lectures on moral and political philosophy*. Raleigh: Lulu, reprint 2006. Vol. 2. 328 p.
10. Thornwell, James H. *Discourses on truth*. N.Y.: R. Carter & Brothers, 1855. 328 p.
11. Wayland, Francis. *The elements of moral science*. Boston: Gould & Lincoln, 1870. 396 p.
12. Witherspoon, John. *Lectures on moral philosophy*. Bedford: Applewood Books, 1912; reprint 2009. 180 p.